

УДК 330.34+347.9
ББК 67.7
JEL K40

Исторические аспекты становления системы правоохранительных органов в Республике Таджикистан

Хусаинова Шахнура Маноновна, кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой «Коммерция и права» Института экономики и торговли,
Таджикский государственный университет коммерции

Аннотация. В статье подверглась научному осмыслению история становления и развития правоохранительных органов Таджикской АССР и ССР в момент их включения в единую для всего СССР систему правоохранительных органов к середине 30-х годов XX века. Изучение преобразований в правоохранительной системе государства определяется также непрекращающимися дискуссиями о путях развития политической системы современной Республики Таджикистан, совершенствования ее государственно-правовых структур. Результаты статьи могут способствовать реализации не только задач юридической науки, в частности, истории государства и права Таджикистана, отдельных вопросов теории государства и права, но и смежных социальных и гуманитарных дисциплин, через которые реализуются экономические и социальные функции государства.

Ключевые слова: управленческая деятельность; организационно-правовые меры; укрепление правоохранительных органов; преобразования.

Historical aspects of the formation of the system of law enforcement agencies in the Republic of Tajikistan

Shahnura M. Khusainova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of «Commerce and Law» of the Institute of Economics and Trade, Tajik State University of Commerce

Annotation. The article underwent scientific understanding of the history of the formation and development of law enforcement agencies in the Tajik ASSR and the SSR at the time of their inclusion in the unified system of law enforcement agencies for the entire USSR by the middle of the 30s of the twentieth century. The study of transformations in the law enforcement system of the state is also determined by incessant discussions about the ways of developing the political system of the modern Republic of Tajikistan, improving its state and legal structures. The results of the article can contribute to the implementation of not only the tasks of legal science, in particular, the history of the state and law of Tajikistan, individual issues of the theory of state and law, but also related social and humanitarian disciplines through which the economic and social functions of the state are realized.

Key words: management activities; organizational and legal measures; strengthening of law enforcement agencies; transformations.

Материалы и методы. При изучении всего комплекса проблем использовался исторический метод, то есть изучение событий в их хронологической последовательности, в соответствии с реальной исторической обстановкой и с особенностями становления и развития структурных элементов правоохранительной системы.

В статье были использованы методы эмпирической базой исследования, что предусматривают изучение:

- 1) архивных документов и материалов;
- 2) статистических и аналитических материалов, отражающих работу

правоохранительных органов.

Обсуждение. С преобразованием Таджикской АССР в союзную республику в составе Союза ССР начинается и новый этап в организационном совершенствовании и укреплении правоохранительных органов в Таджикистане. В этих целях с конца 20-х – начала 30-х годов XX века проводится ряд организационно-правовых мер и мероприятий, направленных на поиск и оптимизацию организационного совершенствования и укрепления этих органов.

Знаменательным в истории и таджикского народа, и органов юстиции и суда был 1931 год. В феврале состоялся IV Всетаджикский съезд Советов. Он подвел итоги развития Таджикистана с момента преобразования его из автономной в союзную республику и утвердил Конституцию Таджикской ССР.

В этом же году проходил 2-й республиканский съезд судебно-прокурорских работников Таджикской ССР, который, по существу, подвел итоги проделанной работы по преобразованию, а в значительной степени по созданию новой структуры органов прокуратуры Таджикской ССР с 1929 по 1931 годы.

Дальнейшее развитие в рассматриваемый период получают и джамагатские суды, производственно-товарищеские суды на фабриках, заводах, в государственных и общественных учреждениях и предприятиях, а также товарищеские суды в колхозах. Отметим, что их развитие и совершенствование в тридцатые годы проходили на основе постановления СНК Таджикской ССР от 12 мая 1931 г. 422 «Об организации джамагатских судов»¹, постановления ЦИК и СНК Таджикской ССР от 15 декабря 1931 №78 «О производственно-товарищеских судах на фабриках, заводах, в государственных и общественных учреждениях и предприятиях»², а также постановления ЦИК и СНК Таджикской ССР от 9 ноября 1930г. «О товарищеских судах в колхозах»³.

Все это показывает, что судебные органы были за рассматриваемый период значительно демократизированы, приближены к населению.

С образованием Таджикской ССР прокуратура Таджикской АССР была преобразована в прокуратуру Таджикской ССР.

Исходя из Положения о Верховном Суде Союза ССР и Прокуратуре Верховного Суда Союза ССР, утвержденного постановлением ЦИК и СНК СССР от 24 июля 1929 г.⁴, на органы прокуратуры, в том числе на органы прокуратуры Таджикской ССР, возлагались следующие задачи:

1. Осуществление надзора за законностью действий органов власти, хозяйственных органов, общественных организаций и опротестование незаконных постановлений и решений названных органов и организаций.

2. Возбуждение уголовного, административного и дисциплинарного последствия против лиц, совершивших какие-либо правонарушения или преступления.

3. Руководство деятельностью органов расследования.

4. Организация общественного обвинения.

5. Участие в судебных процессах по уголовным и гражданским делам.

6. Наблюдение за исполнением приговоров, правильностью содержания под стражей, состоянием мест заключения и организацией принудительных работ»⁵.

Со временем в структуре органов прокуратуры происходили некоторые изменения. Так, в соответствии с решением XVI съезда ВКП(б) «О проведении нового административного районирования в стране» ЦИК и СНК СССР 23 июня 1930 г.⁶ приняли постановление о ликвидации всех округов с 1 октября 1930 г. На основании названного постановления ЦИК и СНК СССР 30 июля 1930 г. ЦИК и СНК Таджикской ССР 31 октября

¹ Систематическое собрание действующих законов Таджикской ССР. С. 794-796.

² Там же. С. 796-800.

³ Там же. С. 800-802.

⁴ СЗ СССР. 1929. № 50. Ст. 445.

⁵ ЦГА Республики Таджикистан, ф. 10, оп. 1, д. 30, л.д. 19-21.

⁶ ЦГА Республики Таджикистан, ф. 488, оп. 1, д. 364, л.д. 6.

1930 г. приняли постановление «Об условиях перемещения в районы и увольнения служащих в связи с ликвидацией округов»⁷.

После ликвидации округов постановлением ЦИК и СНК СССР от 3 декабря 1930 г. были внесены изменения в Основы судопроизводства Союза ССР и союзных республик. В связи с ликвидацией округов в Республике были ликвидированы окружные прокуратуры, вместо них были созданы областные, городские и районные прокуратуры, а также прокуратура ГБАО.

В городах и крупных районах, имеющих большое хозяйственное и политическое значение, была учреждена должность (одного или нескольких) помощников прокурора, число которых определялось штатами, в зависимости от действительной необходимости.

Районные прокуроры назначались и смещались областными прокурорами. Районным прокурорам предоставлены все функции упразднения окружных прокуратур. Следователи назначались районными исполкомами или горсоветами, по принадлежности, по представлениям районных прокуроров⁸.

Чуть позже, 28 июня 1930 г., постановлением ЦИК и СНК Таджикской ССР было принято Положение «Об органах юстиции Таджикской ССР»⁹. Глава VI этого акта, посвященная государственной прокуратуре, дополнила положение о прокуратуре Верховного Суда Союза ССР. В соответствии с Постановлением на прокуратуру были возложены следующие обязанности:

- руководство деятельностью по расследованию, осуществляемой органами, как входящими в состав органов юстиции, так и относящихся к другим ведомствам;
- надзор за деятельностью органов ОГПУ;
- организация общественного обвинения;
- организация совещаний по борьбе с преступностью и руководство их деятельностью;
- наблюдение за деятельностью юрисконсультов.

Названным актом на прокурора Республики возлагалось:

- а) общее руководство и наблюдение за деятельностью всех должностных лиц прокурорского надзора и следственного аппарата Таджикской ССР;
- б) наблюдение за законностью действий народных комиссариатов и иных центральных учреждений и организаций Республики;
- в) опротестование незаконных распоряжений и постановлений в СНК и Президиум ЦИК Таджикской ССР. Прокурор вправе требовать – в пределах своей компетенции – от всех органов власти, учреждений, организаций и должностных лиц Республики представления необходимых материалов. Эти требования являются обязательными для исполнения. Прокурор может присутствовать с правом совещательного голоса на заседаниях всех исполнительных комитетов и других органов государственной власти и управления, действующих в пределах территорий, на которые распространяется его надзорная деятельность.

На следователей возложено производство расследования, руководство и наблюдение за деятельностью других органов расследования и выступление в суде в качестве обвинителя.

В 1930 г. в штат прокуратуры была введена должность помощника прокурора республики по надзору за трудом и производством.

В начале 30-х годов более активно и профессионально стал осуществляться прокурорский надзор за исполнением законов органами.

Всего в 1930 г. было издано 54 циркуляра и директивных письма. В 1930 г. в штат прокуратуры была введена должность помощника прокурора республики по надзору за трудом и производством.

⁷ ЦГА Республики Таджикистан, ф.485, оп. 1, д. 4, л.д. 15.

⁸ Советская прокуратура. Сборник документов. М.: 1981. – С. 94.

⁹ ЦГА Республики Таджикистан, ф.485, оп. 1, д. 4, л.д. 35-36.

Постановлением ЦИК Советов и СНК Таджикской ССР за № 182 от 9 ноября 1930 г. было принято Положение «О товарищеских судах в колхозах», позже, 12 мая 1931 г. было утверждено Положение «О джамахатских судах». В п. 2 этого Положения было сказано: «Джамагатские суды представляют – организованное общественное воздействие на неустойчивых членов коллектива трудящихся. Дела, касающиеся баев, кулаков и всех лиц нетрудового класса, – подсудны народному суду, а не джамахатскому суду». Джамахатские суды рассматривали дела в срок не более 10 дней.

Работники прокуратуры согласно циркуляру НКЮ от 22 мая 1931 г. «Об организации джамахатских судов» оказывали им содействие в организации, не допускали, чтобы в их состав попали байско-кулацкие элементы, оказывали им помощь в принятии решений в соответствии с законом.

В 1930г. органами прокуратуры Таджикистана было рассмотрено и разрешено обращений, поступивших от государственных органов – 373, от общественных и кооперативных организаций – 197, от рабочих – 371, от батраков – 146, от дехкан – 1528, от служащих – 1031, от красноармейцев – 201, от нетрудового элемента – 370, от прочих – 736. Из них о нарушении земельного законодательства – 259, о неправильном обложении налогами – 2050 и т.д. В основном все жалобы были разрешены в трехдневный срок.

В 1930 г. органами прокуратуры Таджикской ССР была проверена 281 заметка, опубликованная в газетах и журналах, из которых 69,5% подтвердились, и по ним возбуждено 131 уголовное дело, предъявлен один гражданский иск, возбуждено 37 дисциплинарных преследований, принесено 79 протестов. Вместе с тем, по результатам проверок были привлечены к судебной ответственности за опубликование заведомо ложных сообщений 3 работника редакций¹⁰.

В тот период работать было чрезвычайно трудно, почти поголовно работники прокуратуры не имели достаточного образования, не говоря уже о юридическом, отсутствовал резерв. Партийная прослойка составляла 35%, комсомольская – 11,5%, рабочих было 12%, дехкан-бедняков – 92,3%, коренного населения – 67%¹¹.

Последующая активизации работы органов прокуратуры Республики непосредственно связана со Вторым съездом судебно-прокурорских работников Таджикистана, который проходил в г. Сталинабаде (так назывался тогда город Душанбе).

В середине 30-х годов органы прокуратуры совместно с другими правоохранительными органами Республики проводили значительную работу по борьбе с бандитизмом, вредительством [1], должностными и хозяйственными преступлениями, очищению городов и кишлаков от антиобщественных элементов, по охране общественного порядка и социалистической собственности, а также по обеспечению должного надзора за исполнением законов органами дознания, предварительного следствия и судами при рассмотрении уголовных дел.

7 марта 1933 г. в порядке укрепления НКЮ Таджикской ССР бюро ЦК КП(б) Таджикистана протоколом № 11 утвердило Имамова Чинара как выдержанного, дисциплинированного и политически грамотного члена партии на должность председателя НКЮ Таджикской ССР, освободив его от обязанностей наркома здравоохранения Таджикской ССР.

С введением должности заместителя председателя НКЮ Таджикской ССР – прокурора Республики с июня 1933 г. решением бюро ЦК КП(б) Таджикистана на этой должности был утвержден А.Я. Розенберг.

Чем следует объяснить процесс централизации прокурорской системы в СССР, активизация которого началась в первой половине 30-х годов.

Результаты. Проведенное исследование позволяет высказать по этому вопросу следующие соображения. В указанные годы стало очевидным, что процессы индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства протекали в условиях,

¹⁰ Там же, с. 112.

¹¹ Там же, с. 118.

когда далеко не все члены общества – каждый на своем участке жизни и деятельности – делали все от них зависящее, чтобы соответствовать требованиям, выдвинутому руководством Коммунистической партии и страны.

Степень отклонения от требований была различной, начиная от индифферентного отношения к этим процессам и кончая активным противодействием противников режима. Также было неоднозначным отношение членов общества к требованию относиться к государственному имуществу и к имуществу колхозов и других общественных организаций как к «священному и неприкосновенному». Далеко не все жертвовали собой, своим имуществом ради обеспечения сохранности государственной и общественной собственности. Достаточно сказать, что хищения на государственных предприятиях и в колхозах стали носить распространенный характер. Также следует подчеркнуть, что непрерывно расширяющийся социальный слой должностных лиц, деятельность которых затрагивала более или менее существенно права и законные интересы практически каждого советского человека в производственной или бытовой сфере, осуществлял эту деятельность далеко не всегда в соответствии с требованиями закона, что неизбежно приводило к нарушениям прав и законных интересов граждан.

Выше были отмечены несомненные достижения прокурорского надзора в Таджикской ССР, рост мастерства многих прокурорских и следственных работников в первой половине 30-х годов. Однако эти достижения были ограничены определенными пределами, обусловленными политическим режимом, приобретающим с каждым годом все более четкие формы государства однопартийной системы, когда во главе «непогрешимой» партии стоял вожь всех народов. Не следует забывать, что уже тогда существовали запретные для прокуроров «зоны» – на деятельность партийных органов прокурорский надзор не распространялся, а на деятельность органов ГПУ Республики фактически распространялся далеко не в той степени, которая вытекала из Постановления ЦИК и СНК СССР от 20 июня 1933г. «Об утверждении Прокуратуры СССР» и Положения о Прокуратуре Союза ССР. Прокуроры, выполняя партийные директивы, а также предписания Прокурора СССР относительно борьбы с басмачеством, вредительством, кулачеством, классовыми врагами, наряду с теми, кто действительно боролся с Советской властью, препятствовал развернувшемуся строительству, подвергали репрессии (или участвовали в этом) многих не бывших ни басмачами, ни вредителями, ни кулаками, ни иными врагами Советской власти.

Оценивая все плюсы и минусы в деятельности прокуратуры Таджикской ССР в первой половине 30-х годов, следует обратиться к состоявшемуся 7 июля 1932 г. торжественному заседанию работников юстиции и прокуратуры Таджикской ССР, совместно с партийными, советскими, профсоюзными и другими общественными организациями Республики, посвященному 10-летию образования советской прокуратуры. В докладе «О задачах советской прокуратуры Таджикской ССР», с которым выступил на торжественном заседании председатель НКЮ Таджикской ССР С. Ходжияров, а также в выступлениях руководящих деятелей Республики, состоявшихся через 12 дней после издания приуроченного к 10-летию существования Прокуратуры СССР постановления ЦИК и СНК СССР от 25 июня 1932 г. «О революционной законности», были отмечены достижения таджикских органов прокуратуры – повышение профессионализма оперативных работников в укрепление законности во всех сферах общественной жизни Республики. Вместе с тем на совещании главное внимание было обращено на неустраненные ошибки в работе, на методы их исправления¹².

Прокуроры союзных республик, в том числе и прокуратуры Таджикской ССР, и после образования Прокуратуры СССР еще почти два с половиной года фактически оставались в своеобразном двойном подчинении: министру юстиции республики (через прокурора республики, входившего в состав НКЮ), который осуществлял оперативное руководство, а Прокурор СССР осуществлял, как известно, «общее руководство деятельностью прокуратур

¹² Коммунист Таджикистана. – 1932. – № 154(751), 9 августа.

союзных республик».

Но все же было ясно, что завершение централизации прокуратуры во всесоюзном масштабе будет осуществлено в недалеком будущем.

Находясь на должности Прокурора Союза ССР, И.А. Акулов способствовал проведению в жизнь постановления ЦИК и СНК СССР «О революционной законности» от 25 июня 1932 г., устранению отрицательных явлений во взаимоотношениях прокуроров с местными органами, противоречащих принципам организации и деятельности прокуратуры. Он заботился об улучшении условий и качества работы районных, городских и областных прокуратур. Особое значение придавал связи работников прокуратуры с населением и много времени уделял, чтобы сами прокуроры принимали участие в организации приема граждан, рассмотрения их предложений, заявлений и жалоб. Многие жалобы брались под личный его контроль. Это положительно влияло на формирование коллектива прокуратур союзных республик и на их деятельность.

В рассматриваемый период деятельности советской прокуратуры наблюдается новое для Таджикистана, как и для всего Советского Союза, явление – целенаправленное, всестороннее вмешательство прокуроров в управленческую, хозяйственную деятельность объектов, на которые распространялась их надзорная деятельность. Если в первые годы существования советской прокуратуры такое вмешательство было результатом низкого профессионализма прокурорских кадров, отсутствия у них достаточного опыта надзорных действий, соответствующих установок вышестоящих прокуроров, низкого уровня обмена положительным опытом в органах прокуратуры, отсутствия центров повышения квалификации прокурорских кадров, то такое прокурорское вмешательство, поощряемое Прокуратурой СССР, начиная с конца 20-х годов, стало проявляться как результат своего рода целенаправленной установки.

Прокуратура СССР была ориентирована на партийные установки центра, направленные. Прокуроры союзных республик, в том числе прокурор Таджикской ССР, должны были точно и беспрекословно реализовывать все установки Прокуратуры СССР. В этом было много полезного, но также были и вредные последствия.

Правда, необходимо отметить, что такое влияние Прокуратуры СССР на прокуратуру союзных республик возникло не сразу же после ее образования. Усиление влияния Прокуратуры СССР – своего рода процесс, протекавший несколько лет с 1933 г., когда она была образована, по 1936 г., когда из системы народных комиссариатов юстиции союзных и автономных республик были выделены органы прокуратуры и следствия и подчинены непосредственно Прокуратуре СССР¹³.

После 1920 года, особенно после образования Таджикской АССР в 1924 году, как на территории северного, так центрального и южного Таджикистана развитие исправительно-трудовых учреждений шло в основном по советскому образцу, и это в основном в соответствии с законодательством, но надо иметь в виду для создания сети ИТУ, тюремных учреждений по советскому типу и образцу в Таджикистане не было.

Кроме того, только после 1929 года в республике впервые стали появляться первые сооружения, в целом самым минимальным образом подходящие под понятие исправительно-трудового учреждения. Одновременно с этого периода начинается развитие, на базе исправительно-трудового кодекса Узбекской ССР 1926 года, исправительно-трудовое законодательство Таджикской АССР и ССР.

Следует также отметить, что в 1930 году ЦИК и СНК Таджикской ССР¹⁴ был принято важнейшее постановление «Об утверждении устава службы исправительно-трудовых учреждений Таджикской ССР».

Таким образом, отметим несомненные достижения прокурорского надзора в Таджикской ССР, рост мастерства многих прокурорских и следственных работников в первой половине 30-х годов. Однако эти достижения были ограничены определенными

¹³ СЗ СССР. – 1936. – № 40. – Ст. 338.

¹⁴ Системное собрание. С. 857-865.

пределами, обусловленными политическим режимом.

Библиографический список

1. Коммунист Таджикистана. – 1932. – № 154(751), 9 августа.
2. СЗ СССР. – 1936. – № 40. – Ст. 338.
3. СЗ СССР. 1929. № 50. Ст. 445.
4. Систематическое собрание действующих законов Таджикской ССР. С. 591-802.
5. Системное собрание. С. 857-865.
6. Советская прокуратура. Сборник документов. М.: 1981. – С. 94.
7. ЦГА Республики Таджикистан.

References

1. Communist of Tajikistan. 1932. No. 154 (751), August 9.
2. NW USSR. 1936. No. 40. Art. 338.
3. NW USSR. 1929. No. 50. Art. 445.
4. Systematic collection of the current laws of the Tajik SSR. P. 591-802.
5. System meeting. P. 857-865.
6. Soviet prosecutor's office. Collection of documents. M.: 1981. P. 94.
7. CSA of the Republic of Tajikistan.